

Ольга ПАНОВА

ВЕДЬМЫ И ХРАНИТЕЛЬ ПЕЧАТЕЙ

Ольга Евгеньевна Панова
Ведьмы и хранитель Печатей
Серия «Ведьмы», книга 2

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4890764
Ольга Панова. Ведьмы и хранитель Печатей:

Аннотация

Старый дневник, открывает секрет происхождения Принца. Помочь его одолеть могут только магические Печати. Девушки отправляются на их поиск и вместе с тем, знакомятся с хранителем тайного ордена.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ольга Панова

Ведьмы и хранитель Печатей

Глава 1

Огромный ворон сидел на ветке старого дуба. Его черные глаза внимательно следили за ведьмой, что бродила босиком у дерева. Застыв перед трухлявым пнем, она поставила плетеную корзинку и, вскинув голову, с усмешкой посмотрела на птицу.

– Ты-то мне и нужен, ворон.

Прикрыв глаза, тихо запела старинную песню. Легкий ветерок подул откуда-то с востока, развевая смоляные локоны девушки.

– В дальних краях живет черная дева, черной деве служит черный ворон...

Ее песня становилась все громче и громче. Стайка сухих листьев закружилась в воздухе. Ветки деревьев медленно раскачивались, вторя странному хороводу природы.

Птица взмахнула крыльями и взлетела вверх, немного покружила над головой колдуньи и медленно опустилась у ее ног.

– Что скажет черная дева, что подумает, то он исполнит...

Вытянув тонкие пальчики, девушка запустила их в корзину и, зацепив тонкую ткань, ловким движением набросила на любопытную птицу.

Словно сетка паука, прочная ткань накрыла птицу, прижав к земле. Громкий крик и беспомощные движения ворона только заставили ее улыбнуться.

Кира знала точно, что делает. Закатав ткань с добычей в узел, ведьма бросила ее в корзину и пошла назад к дому по лесной тропинке.

Удачная охота подняла ей настроение. В последние дни девушка была подавлена и расстроена. Мысль о том, что они должны скрываться, словно преступницы, в деревенском доме, в глуши, наводила на нее тоску. Может быть, остальные решили оставаться затворницами, но только не она.

Кира никогда никого не боялась, тем более Его. Ее не заставишь прятаться, словно напуганную улитку, в раковине. Это не ее стиль.

Настал тот день, когда нужно решать, как жить дальше. Прозябать здесь в лесу, как старухи без будущего, или жить как королевы жизнью, полной удовольствий.

Внутри корзинки ворон вел себя очень беспокойно, постоянно дергаясь и вырываясь наружу. Погладив смятую ткань, Кира едва слышно прошептала:

– Не бойся, я не стану тебя убивать. Ты мне нужен живым, – после ее слов, птица успокоилась и затаилась. – Так-

то лучше.

Распахнув калитку за домом, ведьма решительно вошла внутрь. Оказавшись на лужайке, она посмотрела на небо. Белоснежные облака закрывали лучи солнца. Погода была то, что нужно.

Не обращая внимания на круглые знаки на земле, Кира вышла на самую середину поляны. Работы было много.

Сначала нужно было очистить пиктограмму под костром от пепла и золы, затем приготовить ворона к обряду, произвести омовение и разжечь сотню свечей. До заката оставалось пара часов. Необходимо поспешить.

Кира опустилась на колени и бережно поставила корзину слева от себя. Вооружившись лопаткой и ведерком, ведьма приступила к работе.

Черный дым поднимался вверх, когда колдунья пересыпала пепел. Это мерное занятие, от которого она погрузилась в свои мысли.

За спиной раздался хруст сухой ветки. Словно кто-то случайно не заметил и наступил. Затем шорох веток черной смородины. Многочисленные листья громко зашуршали справа, оповещая о чем-то присутствии.

Когда пиктограммы были очищены, Кира выпрямилась, посмотрела на свое творение, и удовлетворенно вздохнув, взялась за ручку ведра и направилась к забору. Вывалила из него содержимое и вдруг заметила, что на безлюдной поляне творится что-то непонятное.

Легкий ветерок кружил у корзины, цепляя траву и цветы. Затем маленькое облачко склонилось над ее содержимым и на миг застыло.

Кира медленно, шаг за шагом, стала возвращаться на поляну к корзине с вороном, стараясь не делать резких движений, подступая все ближе и ближе.

Странное облачко заметило колдунью. Отлетев на несколько метров назад, оно настороженно опустилось на траву.

– Я тебя вижу, призрак, – прошептала Кира, отбрасывая в сторону лопатку и ведро. – Тебе не стоит меня бояться.

Однако ее слова никак не подействовали. Облачко стало растворяться в воздухе, превращаясь в свежий ветерок. Едва касаясь травы и кустов, оно быстро направилось к дому.

Ворон в корзине сдавленно каркнул и смолк. Не обращая внимания на страдания черной птицы, Кира направилась следом за ветерком. Нужно было разобраться, что это за призрак, и кому он принадлежит.

Обычно духи никому не служат. Маловероятно, что его послал Принц, чтобы их выследить и узнать, чем они живут. Для этого он прислал бы «гончих» или «девясила», но никак не призрака.

Присутствие этого духа она заметила сразу, как только появилась в этом доме. С самого первого дня он незримо присутствовал в ее спальне. Не показывая своего лица, просто стоял у окна и смотрел на раненую девушку.

Когда все обитатели дома садились ужинать, он тут как тут, сел у входа на пустую лавку и слушал их разговоры. Ничем не выдавая себя, замирал на несколько минут, а затем испарялся.

Через несколько мгновений она замечала его у дверей, затем у стола рядом с Деном. Парень был простым человеком без сверхъестественных способностей, поэтому не замечал призрака. Остальным ведьмам было все равно.

Призрак был спокойным и не агрессивным. Он молча наблюдал за обитателями дома, за их жизнью и поступками.

Так бы и продолжалось дальше, если бы Кира не видела его так часто. Его немое присутствие стало ее раздражать. Именно сегодня и именно сейчас она твердо решила разобраться с ним.

Почти вбежав во двор, Кира заметила белое облачко, что парило у каменного колодца.

Веселый смех Ю-Ю заставил ведьму обернуться. Подруга вместе с Деном над чем-то смеялась. Рядом с ними Марго с кислым выражением лица пилила ногти. Ну а Марья держала в руках свежую газетенку. Все четверо сидели на крыльце, обсуждая статью в местной газете.

– Жители этого дома утверждают, – читала она вслух, – что их сосед с третьего этажа обладает даром целительства. Выводит все болезни с помощью простой поварешки. Сеанс начинается с того, что он ставит на стол пятилитровую банку с водой, заранее «заряженной» его энергией, затем стучит

по краю три раза и зачерпывает полный паломник, до самых краев. Целебная вода готова.

– Чушь какая!

Заметив Киру, Марья махнула ей рукой:

– Иди к нам.

– Замечательно, – скрестив руки на груди, девушка и не думала сдвинуться с места, – просто отлично.

Затем перевела свой внимательный взгляд зеленых глаз на облачко, которое парило у колодца.

– На этот раз тебе так просто не удастся от меня сбежать, – взмахнув кистью рук, прошептала колдунья. – Явись!

После ее слов облачко пришло в движение. Клубками белого дыма оно закружилось вокруг колодца. Через несколько секунд появился призрак высокого старца.

Длинные волосы, убранные обручем со лба. Старорусская рубаха и широкие штаны. Босые ноги с почерневшими от грязи ногтями. В костлявых руках он держал длинную палку с листьями на конце. Этот странный посох позволял ему держаться прямо, не сгибая спины.

Окинув всех присутствующих тяжелым взглядом, явившийся призрак, наконец, произнес:

– Странная компания собралась в этом доме. Очень странная. Четыре ведающих и один раб божий.

Его голос был глухим и далеким. Словно каждое произнесенное слово давалось с большим трудом. Потирая большим пальцем закругленный конец своего посоха, он глубоко

вздохнул:

– Бесчисленное количество лет прошло с тех самых пор, когда я служил Четырем ведающим. Давно это было...

– О чем ты говоришь?

– Я, если хотите, давно за вами наблюдаю, с самого первого дня, как вы здесь объявились, – легкая ухмылка коснулась его губ.

Приподняв посох, он указал в направлении Марьи и Ю-Ю.

– Вы обе явились в этот дом, как было предсказано. Прасковья давно знала, что вы придете. Она тщательно готовилась к вашему приходу. Собрала книги, рукописи, знания, достала стихийные амулеты тех, кто был до вас...

– До нас?!

– Именно. Несколько веков назад, будучи молодым мужчиной, я пришел в этот дом мастером. Марфа наняла меня починить ограду и построить баню. Я был статным юношей в расцвете сил. Жены у меня не было, да и детей тоже, а жил я в соседней деревне и работал столяром. Все в округе знали мои труды, всем я помогал. Однажды до меня дошел слух, будто бы здесь, в Николаевке, требуется мастер. Хозяйка сулила хорошие барыши да обеды вкусные, я и согласился. Собрал узелок вещей, да явился к ней в дом. Сама она жила с дочкой в доме, а мне постелила в сарае на сене. Работал я исправно, все ладилось. Забор поставил быстро, а вот с баней пришлось немного повозиться, материала не хватало –

за ним пришлось ходить в лес, чтобы выбрать самый подходящий. Как-то раз пошел я за болотным мхом, что-то задержался, не помню точно, но явился назад уже к ночи. Гляжу, а на лужайке за домом голубые огонечки из земли горят. Словно фосфор, только синий. Не думая ни о чем, я вышел на середину и стал это чудо разглядывать. Не видел никогда такого. Свет из-под земли – небыль какая!

Опустив веки, старец смолк. Широкие брови сдвинулись на переносице. Девушки переглянулись, однако призрак продолжил:

– Той ночи не забыть мне никогда. Словно тени, они прилетели будто птицы, бесшумно и легко. Все четверо в черном балахоне, с распущенными волосами, длинными ногтями. Одним словом – ведьмы. Была среди них и Марфа, хозяйка дома. Опустившись предо мной на землю, она холодно рассмеялась, словно сумасшедшая. Остальные встали за ее спиной и следили за мной, будто я преступник какой. Помню, что так страшно мне никогда не было. Не боялся никогда. Но там, на поляне ночью, среди этих ведьм я был до смерти напуган. Стараясь вида не подать, я встал прямо и взглянул в глаза каждой, чтоб знали, не боюсь я чар, не такой я человек. Пусть смеются мне в лицо, я все стерплю. Марфа смерила меня пронизывающим взглядом, от которого у меня мурашки по коже, и вдруг сказала, так ласково, так нежно:

– Теперь ты знаешь, кто мы. В эту минуту, в этот самый миг все служительницы Четырех стихий очаровывают тебя.

Они окружили меня в кольцо. Глядя мне в глаза, подавили волю. Словно в тумане я видел, как они встали на голубые знаки на земле и раскинули руки. Их странный шепот становился все громче и громче. От резкого ветра их волосы зловеще развевались, а одежда трепетала. Внутри меня рос маленький комок, который с каждым их словом становился все больше и больше, и, наконец, двинулся вверх, к самому горлу. Выйдя наружу, он заставил меня протяжно вскрикнуть и упасть на колени. Из земли, из желтого круга вспорхнули две серые бабочки с черными узорами на крыльшках. Они медленно порхали надо мною, как над огромным цветком. Как только я нашел силы взглянуть на них, так они тотчас сели мне на плечи. Взмахнув в последний раз своими крыльями, они обхватили мои плечи и вросли мне под кожу. От жуткой боли я потерял сознание. Сквозь завесу глубокого сна я слышал пение.

– Все забудут, что ты есть на белом свете, для всех ты умер от болезней и хвори. Отныне у тебя нет имени. У раба его не может быть. Будешь жить в этом доме. Беречь его и охранять – теперь твоя работа. Но если не осилишь, быть беде.

– Проснулся я на следующий день от пения птиц, лежа на лужайке посреди злосчастливого круга. Марфа с дочерью лечили местных жителей, собирали травы, варили снадобья, а их ночные гости исчезли. Словно и не было их. Думая, что мне все приснилось, я решил сбежать от них. Собрался но-

чью и убег. Бежал изо всех сил, проклиная это место. Придя в родную деревню, обнаружил, что дом мой ночью сгорел, а родные и близкие пропали. Они бросили деревню ранним утром и уехали. Куда – никто не знает. Все друзья и соседи не узнавали меня. При виде меня крестились и называли сатаной, считая, что я вернулся с того света. Только один ребенок не испугался меня и на мой вопрос сказал, что я тяжело болел, а в прошлую ночь встал с кровати и перевернул свечу, от чего весь дом вместе со мной сгорел. Все это видели, но ничем помочь не смогли. Было слишком поздно. Окинув взглядом место, что когда-то называлось моим домом, я горько расплакался, но поделаться ничего не мог. Вернулся назад к Марфе и стал жить в этом доме, как было сказано – рабом и прислугой.

На миг призрак растаял в воздухе. В следующее мгновение он явился у забора, рядом с кустом белых лилий.

На этот раз образ старца окружал лучезарный свет. Поглаживая огромный цветок, он задумчиво продолжил:

– Прошло много лет моей службы. Ни на что не жалуясь, я привык к ней. Моя работа мне даже нравилась. Соорудил комнатку в сарае, утеплил ее, мебель своими руками смастерил. Частенько бегал на озеро рыбачить, в лес на охоту за зверем. Все было ровно, если бы не одно «но». Бывали дни, когда Марфа звала меня к себе. Она садила меня напротив и просила вытянуть руки ладонями вверх, закрывая глаза, покрывала своими руками мои ладони. В тот самый миг у ме-

ня земля уходила из-под ног. Смертельная усталость и дремота накатывали как снежный ком. Едва не падая с табуретки, я молил оставить меня в покое, но она держала меня еще сильнее. Отпускала намного позже, когда я был в беспамятстве. Это сводило меня с ума. Марфа качала мою энергию как вампир. Это было невыносимо. Мои страдания длились годами, пока не пришло избавление.

– Она убила тебя?

– О, нет! Смерть была бы для меня подарком от странных мук. Счастливым избавлением. Все было намного хуже. Как я уже сказал, мне было велено охранять дом. Со временем я понял, что все четверо собираются каждый новый месяц на опушке. Причем никого более с ними ни разу не было. Все те же ведьмы, что и в ту злополучную ночь. Они собирались у голубых знаков, совершая ритуалы. Мне было разрешено на них присутствовать, так как я оправдал их доверие и умел хранить их тайну. Как вам уже известно, в центре круга начертана пиктограмма. Под самым костром. Так вот, эта самая пиктограмма не только для всевозможного колдовства, она служит тайником четырех Печатей.

– Четырех Печатей, – задумчиво прошептала Кира, потирая подбородок. – Я слышала об этом, но слишком давно.

– По краям светящейся пиктограммы вы найдете тайники в земле. Именно там моя хозяйка хранила Печати. Откуда они и как сюда попали – мне неизвестно, но об их предназначении я расскажу, – выпустив цветок из рук, сияющий

призрак внимательно посмотрел в глаза каждой из присутствующих ведьм. – Печати соответствуют своей стихии. Вода зеленая и все из-за бронзы. На самом основании выгравирован знак энергии. Печать огня – желтая, благодаря золоту, – это символ интеллекта и разума. Земля красная от меди, с эмблемой милосердия, ну а воздух – синий, благодаря бирюзе, инкрустированной алмазами в виде знака порядочности и простоты. Все печати хранились здесь, в земле. В очень редких, но достаточно серьезных случаях все четверо вынимали их из земли и творили чудо.

– Например?

Опираясь на длинный посох, призрак сделал несколько шагов в сторону крыльца.

– Смерть! С помощью этих Печатей ведьмы могли убивать тех, кого убить нельзя.

– Нельзя убить? Мне казалось, ведьмы могут абсолютно все, – скептическая фраза Марго заставила сияние старца несколько померкнуть.

– Могут убивать, но не всех. На свете есть существа, над которыми вам голыми руками не совладать. Простая магия не срабатывает.

– Ты говоришь о магах?

Выпрямившись во весь свой рост, призрак молча погладил свою бороду, размышляя вслух.

– О четырех Печатях вы все узнаете в свое время. У вас будет возможность. Но я еще не закончил. В ту пору все шло

своим чередом. Ведьмы улетели на шабаш, как обычно на праздник Ивана Купала, а меня оставили охранять дом. Не знаю, как такое могло произойти, и что со мною было, но только я заснул. Сон сморил меня прямо за столом во время ужина. Проснулся много позже от страшной угнетающей тишины. Нехорошее предчувствие сдавило грудь, словно живая змея. С трудом перебирая ноги, я вышел на опушку и обомлел. Пиктограмма была раскопана, и все Печати в ней исчезли. В дом проникли воры. В наказание за мой недогляд, Марфа покарала меня смертью. После этого я стал призраком этого дома. Словно домовой.

Держась обеими руками за посох, светящийся Дух тяжело вздохнул. Всем без слов стало понятно, что эта участь его огорчает.

– Но кто их украл? Вам удалось это выяснить?

– Нет, не удалось. Но это сделал кто-то из своих, – тяжелый взгляд внимательно переметнулся в сторону Киры.

– Что? Ты меня подозреваешь?

– Не тебя, а твою прабабку Розу. Все именно так и подумали. После этого случая Роза перебралась в город и больше не возвращалась. Только по очень важным случаям и только по специальному приглашению остальных ведьм.

– Поверить не могу...

– Это не доказано, – вмешалась в разговор Марья, отбрасывая в сторону газету и поднимаясь на ноги. – Печати могли украсть люди или «гончие». Так что не надо на нее нападать.

Опираясь на свой посох, Дух медленно двинулся в сторону опушки. По всей видимости, этот разговор его стал угрожать.

– А я тебя помню, – бросила ему в след Марго. – Это ты меня тогда толкнул там, на опушке, во время тренировки. Правда?

– Да, – не оборачиваясь, признался Дух, продолжая свой путь. – И если бы я не сделал этого, то ты бы просто убила Марью.

– Вы о чем?

– Да так, о своем, – отмахнулась Марго. – Не обращайтесь внимания.

Через несколько секунд белое мерцание призрака растаяло в воздухе. Все девушки переглянулись. После этого разговора у каждой в голове кружились сотни вопросов. Затянувшееся молчание нарушил Ден:

– У меня у одного такое чувство, что я сошел с ума или это у всех?

Ямочки на его щеках стали еще глубже, когда Ю-Ю скорчила ему смешную рожицу:

– Знаю, что разговор с призраком тебя удивил, ведь не каждый день ты их встречаешь. Но если вдруг ты сойдешь с ума, я буду за тобой ухаживать, обещаю.

Не говоря ни единого слова, Кира развернулась и направилась назад, к корзине с вороном. До начала таинства оставалось слишком мало времени. Нужно было поспешить.

За ней следом потянулись Марго и Марья, обсуждая на ходу услышанное. Рассказ призрака о четырех Печатях, их сильно заинтересовал.

– Ден, я должна идти вместе с остальными, – в голосе Ю-Ю послышались нотки сожаления. – Так не хочется оставлять тебя одного.

– Уверен, что смогу пережить эти полтора часа.

С тех самых пор, как Ден потерял память, их отношения стали более романтическими. Они вместе ходили на озеро удить карпов, собирать в лесу травы, коренья. Иногда они посещали местный продуктовый магазинчик, при этом везде и всегда держась за руки.

– Что с тобой Ю-Ю? Ты не улыбаешься, тебя что-то расстроило?

– Немного, – сложив голову ему на плечо, она призналась. – Я должна объяснить тебе то, что ведьмы иногда забирают энергию через ладони.

– То есть ты хочешь сказать, что ты тоже забираешь энергию?

Карие глаза с недоверием посмотрели ей в лицо. Кусая нижнюю губу, Юля молча кивнула, затем отвернулась и закрыла глаза.

– Мы все так делаем, только в разных количествах. Но я должна сказать, что не забирала твою энергию. Все остальные тоже. Я запретила.

Вздыхнув, Ден поднялся со ступеньки и сошел вниз. По-

вернувшись к ней лицом, он устало взъерошил волосы и произнес на одном дыхании:

– Возможно, это и так, и ты ничего не можешь с этим сделать. Только мне бы не хотелось жить в этом доме с ведьмами, о природе которых мне ничего не известно. Черт возьми, это может быть опасным для меня. Я должен подумать. Необходимо вернуть себе память и как можно скорее.

С этими словами он резко развернулся и направился к калитке. Когда за ним захлопнулась дверь, девушка устало поднялась со ступенек и шагнула к колодцу Желаний.

Ведьмы действительно используют человеческую энергию, но делают это сознательно и выборочно, иногда не спрашивая разрешения.

Кира, например, завела себе подружку, которой любезно предложила свое жилье. Несчастливая и не подозревает, что стала донором энергии. Именно ее видели Марго и Марья. Тогда при встрече, они решили, что она слегка навеселе, но как оказалось, девушка съезжала с катушек, от непонимания, что с ней происходит. Такое иногда бывает.

Остальные брали энергию у посетителей, что приходили ворожить и погадать. Люди и не догадывались, что в обмен на знания они дарили свою светлую энергию, которую девушки забирали себе. Некий обмен: ты мне – я тебе.

Сорвав белоснежную ромашку, Ю-Ю медленно оторвала длинный лепесток. Так, роняя лепестки на землю, она размышляла о том, что делать дальше. Ден действительно очень

переживал о потере памяти, беспокоился о своих близких и родных. Наверное, они уже обыскались его, потеряли надежду найти.

Стоя у колодца Желаний, Ю-Ю мысленно сформулировала желание, и, заглянув вниз, бросила остатки цветка.

– Верни ему память, как можно скорей...

Взмахнув руками, она взглянула на небо. Через секунду легкий ветерок подул из самых глубин колодца, и крошечные капельки оросили ее лицо. Это означало, что желание скоро исполнится.

Грустная улыбка озарила ее лицо. Смахнув выбившуюся прядь волос, девушка устало побрела к остальным на лужайку за домом.

В Книге Заклинаний есть пара приемов, которые могли бы ему помочь. Просто девушка не хотела пока применять их на деле. Неизвестно, что случится с ним дальше, и как он отреагирует на их отношения. Она, как умела, оттягивала этот момент. Не хотела отдавать его. Ведь, вернув себе память, Ден мог благополучно забыть о ней, вернуться в город и зажить прежней жизнью.

Мысль о расставании с ним наводила на нее тоску. Она просто физически не могла с ним расстаться. Не хватало сил.

Отогнув ветку черемухи, Ю-Ю вышла на поляну. Перед ней раскинулось поистине волшебное действие.

Голубые огоньки из глубин земли горели еще ярче. Мягкий свет по краям огромного круга, в центре которого свети-

лась желтая пиктограмма. Очищенная от пепла и золы, она светилась ярким светом.

Вокруг огромного круга на земле горели сотни свеч. Легкий ветерок иногда заставлял их свет меркнуть, однако не гасил их огня.

Сидя на земле, в самом центре магического круга, Кира осторожно разгребла небольшую ямку. Сняв с волос гребни-амулеты, вложила в их углубление и присыпала землей. Марго передала ей черного ворона, что лежал в корзине. Приняв его, девушка прочитала обездвиживающую молитву, и птица застыла в ее руках.

– Я, хранительница Стихии Земли, прошу принять этого ворона. Энергии четырех оплетут его и примут в свои глубины.

Вложив застывшую птицу в приготовленную ямку, Кира поднялась, взглянула на остальных ведьм, и кивнула, призывая начать таинство посвящения Девясил.

Молча, все четверо вступили на свои знаки и вскинули руки к небу. Все их мысли были об одном: черный ворон должен быть принят в магический круг и покрыт общей энергией.

Вокруг птицы загорелся желтый свет. Он разгорался яркими лучами в глубине земли. Крошечные шарики медленно взлетали вверх над тельцем ворона. Необъяснимое напряжение исходило от них.

– Мы превращаем этого ворона в своего служителя. За-

ставляем и приказываем...

Их губы шептали в унисон, их желание было единым. Четыре ведьмы передавали свою энергию живой птице. Она должна запомнить ее и знать, кому должна служить.

– Ты будешь всегда рядом с нами, в наших умах и сердцах. Отныне твой дом – здесь, и по-другому не может быть. Теперь ты Девясил и служишь нам, ведьмам Четырех стихий.

Желтые шарики впивались в перья заколдованной птицы. Пошевелив сначала клювом, затем кончиками крыльев, черный ворон перевалился на обе лапки. Наохлившаяся птица постепенно приходила в себя, озираясь по сторонам.

Одновременно ведьмы закрыли глаза и представили себя черным вороном, что сидит в самом центре круга. Ощутили его тело, крылья и заочневшие лапки, которые царапали края амулета.

Легкая паника испуганной птицы постепенно сменилась любопытством. Взмахнув крыльями, ворон поднялся, а через мгновение взлетел вверх.

Свобода полета и невероятная легкость птицы передались стоящим на земле ведьмам. Распахнув глаза, девушки посмотрели друг на друга.

– Кажется, у нас получилось, – прошептала Марья, вскидывая голову в черное небо.

– Этот ворон будет нашими глазами в воздухе. С его помощью мы сможем следить за тем, что творится в округе.

Кира собрала распущенные волосы и заплела в толстую

косу. Очаровать ворона была ее идея. Это таинственное знание она помнила еще, будучи маленькой девочкой. Ее мама часто рассказывала об этом обряде.

– Марья, до меня теперь дошло, – стукнув себя по лбу, Ю-Ю вышла из круга. – Помнишь того черного кота, что жил здесь с Прасковьей? Он тоже был Девясилой! Значит, и его она заколдовала.

– Не чему удивляться, – пожав плечами, Марья направилась к зажженным свечкам у самого круга.

– Ты не понимаешь, – не унималась девушка. – Теперь тебе необязательно превращаться в зверя или птицу. У нас есть ворон. Этого достаточно.

– Ю-Ю, ты ошибаешься. Девясила – это реальные животные, и они точно так же могут бояться, испытывать боль, тем самым отказаться от задания. Когда я сама превращаюсь в зверя, я сама контролирую ситуацию и знаю, на что иду. Мне так удобней.

Произнеся последнюю фразу, Марья подула на свечу, что стояла у ног. За легким мерцанием последовала струйка белого дыма. Следом за ней погасли сотни свечей, которые горели вокруг.

– Нам пора возвращаться в избу.

Все, кроме Киры, покинули магический круг и направились к дому. Отряхнув от земли гребешки из слоновой кости, Кира задумчиво заколола ими волосы и двинулась за остальными.

Где-то высоко в небе громко каркнул черный ворон, оповещая, что в округе тихо и спокойно.

Глава 2

Лежа на своей постели, Кира бесцельно смотрела в потолок. Несмотря на то, что за окном была глубокая ночь, девушка не могла уснуть.

Снова и снова она возвращалась к тому разговору у колодца с призраком, что служит этому дому. Ее не оставляли в покое его слова и тот взгляд, которым одарил ее призрак, подозревая в краже Розу.

Ну не могла ее прабабка похитить четыре магические Печати. Это просто в голове у нее не укладывалось. Да и почему, собственно, именно Роза? Почему не другие ведьмы? Очень странно. Вероятно, этим серьезным обвинениям были причины.

Ну и наплевать! Это было так давно, что поросло травой и мхом от старости. Перевернувшись на бок, Кира с грустью посмотрела на серую коробку, которая лежала под столом. Она хорошо знала, что внутри.

Обнимая подушку, Кира не отрывала внимательного взгляда от коробки. Самой себе она не могла объяснить, зачем до сих пор хранит ее. Подавляя многочисленные порывы выбросить ее на помойку и забыть навсегда, девушка упорно оставляла коробку на полке пылиться от времени.

Кира помнила тот день, будто это было только вчера. Подруга ее матери принесла коробку к ней в комнату и поло-

жила на стол. Не говоря ни единого слова, женщина молча направилась к двери, словно убегая от лишних вопросов.

После ее ухода Кира растерянно подошла к столу и раскрыла крышку. Внутри лежал дневник ее матери.

Перелистав несколько страниц, девочка брезгливо бросила дневник назад, пообещав самой себе, что больше никогда его не раскроет и не прочтет не единой строчки.

О том, что именно она смогла узнать, Кира спешно постаралась забыть. Не потому, что там было что-то неприличное и откровенно жестокое. Нет. Все дело было в ином. В Принце.

Мать подробно, во всех деталях, описывала его происхождение, образ жизни, стремления и цели. Она писала о нем как о Дьяволе, о злом Духе, что творит черное Зло. Мать откровенно боялась его и презирала.

От всех ее фраз просто веяло страхом, за себя и свою единственную дочь. Она боялась, что именно ей он может причинить уйму страданий. Она знала, что, несмотря на свой юный возраст, Кира уже влюблена в него.

Именно это открытие спровоцировало такую реакцию у пятнадцатилетней девочки. Никогда более она не открывала дневник матери и не читала записи. Кира считала свою мать предательницей. Возможно, даже соперницей, ведь она видела, как именно Принц смотрел на нее. В его взгляде она помнила желание.

Кира не могла поверить в то, что она его не любила, что

действительно его боялась и опасалась за свою жизнь. Это просто в голове не укладывалось.

подавив тяжелый стон, Кира оторвалась от подушки и сползла с кровати. Дойдя босиком до стола, она устало опустилась на колени и притянула к себе коробку.

Возможно, именно сейчас настал момент разобраться со всем этим. Уговаривая себя, что она это делает только для того, чтобы узнать правду о похищенных Печатях, Кира распахнула крышку.

Толстая тетрадь с потрепанными краями и ровным почерком матери заставила ее сердце биться быстрее. Перелистав несколько страниц из ее прошлого, Кира остановила свой взгляд на одной из дат.

17 мая

Этим днем я по своей рассеянности забыла дома зонтик и была вынуждена дожидаться непогоды под козырьком высотного здания. Хмурые лица сновали туда-сюда, иногда расталкивая толпу локтями.

Мокрые плащи и мелкие брызги воды от асфальта сделали мою одежду никуда не годной. Я поняла, что теряю время. Черт с ней, с одеждой, лишь бы добежать до остановки и сесть в автобус.

Конечно, моя дочь сказала бы, что на моем месте она воспользовалась бы магией и велела дождю прекратиться. Все верно, наверное, именно так и надо было поступить, но мне

не хватало энергии и сил. Простое заклинание подействовало, правда, ненадолго. Дождь продолжал моросить.

Укутавшись поплотнее в свой свитер, я все-таки решилась и вышла на мокрый тротуар. Вцепилась в сумку, как в спасательный круг, и пошла быстрым шагом вдоль дороги.

Проезжавший автомобиль обрызгал меня грязью с головы до ног. От досады я едва не заревела, но сдержалась. Стоило огромных усилий, чтобы не впасть в отчаяние. Дрожащими руками достала из кармана носовой платок. Нужно было постараться, чтобы стереть липкую грязь. Но все было тщетно, вода быстро впиталась в одежду.

День не задался. В полном отчаянии я облокотилась о каменную стену и подставила лицо каплям дождя. Пошло все к черту.

– Вижу, что вы, как и я, не любите мелкий дождь.

Открыв глаза, я увидела перед собой его. Высокий, широкоплечий, с белокурыми длинными прядями волос, голубыми глазами, мягкими губами и волевым подбородком. Дорогой черный зонт в руках, плащ из кожи в тон, который подчеркивал его стать. Такой красивый и холеный...

Первая мысль, которая возникла у меня в голове, была о том, ко мне ли он обращается. Ведь в отличие от него, я выглядела весьма плачевно, если не сказать ужасно.

– Да, я не люблю дождь, – рассеянно отозвалась я, убирая испачканный платок назад в карман.

– Ты его не любишь, но не останавливаешь...

Его глаза из небесно-голубых превратились в почти прозрачные. Глядя на меня, он прошептал заклинание на французском языке, после чего хлопнул в ладоши. Мелкий дождь разом прекратился, а через минуту выглянуло солнце.

– Все не так уж и плохо, верно?

Прозрачные глаза с нескрываемым весельем смотрели на меня. Признаться честно, ко мне не каждый день на улице подходят маги и демонстрируют свои способности.

В том, что он маг, я нисколько не сомневалась. Та легкость, с которой ему удалось остановить непогоду, подвластна только им.

Внутри меня зазвенел тревожный колокольчик.

– Прошу меня извинить, но я должна идти...

– Мари, ведь именно так тебя зовут, – загораживая проход, он встал на моем пути. – Вижу, что ты промокла и чувствуешь себя отвратительно, но позволь мне предложить тебе свой автомобиль. Водитель довезет тебя куда угодно. Прошу, не отказывай мне в такой маленькой просьбе.

Его улыбка была дьявольски красивой. Обычно такие мужчины соблазняют и очаровывают женщин.

Не знаю, что на меня больше подействовало, то ли обреченность, то ли его взгляд и умелые манеры, но я быстро согласилась.

Захлопнув за мной дверцу, он сел с другой стороны и велел водителю ехать. Я быстро прошептала свой адрес и отвернулась к окну.

Признаться честно, мне было немного неудобно, что он застал меня в подобном виде. Такую промокшую и растрепанную. Обычно я выгляжу намного лучше. В привычных обстоятельствах кто-то даже назвал меня красавицей.

Часть пути ехали молча. У меня не было ни сил, ни настроения разговаривать, поэтому мужчина первым прервал затянувшееся молчание:

– По всей видимости, Мари, вы чувствуете себя не очень комфортно. Возможно, мое приглашение на чашечку горячего шоколада поднимет вам настроение.

Его бархатный голос заставил меня обернуться и посмотреть в голубые глаза. Было что-то в них завораживающее и пьяняще привлекательное.

– Мне весьма неудобно, я в таком виде...

– Мы заедем к вам домой. Я подожду в машине, пока вы переоденетесь.

– Признаться честно, все это несколько пугает меня. Сначала это отчаяние, затем вы и эта роскошная машина. Теперь вы приглашаете меня на свидание...

– Это не свидание, а всего лишь маленькое уютное кафе в центре города. Чашка шоколада с корицей и не более, – произнес он и, лукаво улыбнувшись, продолжил: – Не более того, чего вы сами захотите.

– Не знаю, – честно призналась я, внимательно рассматривая серебряную пуговицу на его плаще. – Я даже не знаю вашего имени.

– О, простите, я не представился. Меня зовут Филипп де Шандивер, но в более узком круге я известен как Принц.

– Ого, да вы скромняга!

Отчего-то мне стало весело. Имя Принц звучало слишком напыщенно и громко.

– Вы удивлены?

– Подобные имена редки, да и не каждый отважится называть себя подобным образом. Мне кажется, чтобы иметь подобный псевдоним, нужны весомые аргументы.

– Все дело в том, что эти аргументы присутствуют и они неоспоримы.

Было в его глазах что-то такое, что я безоговорочно поверила ему. Возможно, уверенность, а, возможно, и твердость.

К тому моменту, когда наш автомобиль остановился у моего подъезда, я уже дала согласие на его приглашение.

Словно на крыльях, взлетела на этаж, распахнула дверь и стала быстро собираться. Разбрасывая вещи по всем углам, я бегала из ванной в комнату и обратно. Приведя себя в божеский вид, заколола волосы в элегантную прическу, надела изысканное кремовое платье, а на ноги – туфли на высоких шпильках.

Едва не забыв крошечную сумочку, наконец выскочила за дверь. Он стоял у машины и поджидал меня. Глядя на него, мое сердце громко забилося внутри. Филипп был потрясающе красив.

В ответ он восхищенно оглядел мою фигуру в соблазни-

тельном платье и стройные ноги, а затем, улыбаясь, распахнул дверцу черного авто.

Через несколько секунд наш автомобиль направился в сторону проспекта. В теплом салоне играла тихая музыка, от чего я быстро расслабилась.

Филипп смотрел в мои глаза, и от его взгляда у меня побежали мурашки по коже. Я знала, о чем именно он думает, и это не пугало, а скорей будоражило.

– Ты француз?

– Да.

– И давно в России?

– Давно.

– И как тебе здесь?

– Холодно.

На каждый мой вопрос Филипп отвечал однозначно, не развивая заданную тему. Возможно, ему не очень хотелось об этом говорить, поэтому он вдруг спросил совершенно о другом:

– По твоей внешности очень сложно сказать, что ты русская. Твоя кожа от природы смуглая, а волосы смоляные как ночь.

– Да, это так. Моя прапрабабка была цыганкой.

– Люди боятся тебя?

– Бывает, – накручивая на палец выбившийся локон, я поймала себя на мысли, что хочу безумно ему нравиться. – Они считают, что у меня «дурной глаз».

Следя за его реакцией, вдруг я заметила, что ему интересно общаться со мной, узнавать меня. Вероятно, я действительно ему понравилась.

Воодушевленная таким поворотом событий, я продолжила:

– Особо впечатлительные крестятся при одном моем взгляде. Это ужасно раздражает.

– Неудивительно, ведь ты потомственная ведьма.

Его слова ударили током. Как он смог понять, что это действительно так? Я ему об этом не говорила и даже не давала не единого намека. Об этом никто не знал.

Чтобы не выдать своего изумления, я уставилась в окно. Видимо, он понял, что его слова сильно задели, поэтому его следующая фраза заставила меня обернуться:

– Такие люди, как ты, излучают определенную эфирную энергию. Я ее чувствую и хорошо вижу сквозь остальные. Тебе не надо меня бояться.

– Ты хочешь сказать, что просто проезжал мимо, почувствовал мою энергию и вдруг остановился? Чтобы спросить, как я себя ощущаю и не нужна ли мне твоя помощь? Извини, но мне кажется, что ты чего-то не договариваешь.

Его широкая ладонь легла на мою руку. Алмазный перстень обжег кожу, и от этого мне стало не по себе.

– Считай, что я увидел прекрасную женщину и не смог пройти мимо. Возможно, здесь больше эмоций, чем холодной логики.

Он смотрел на меня, а я на его кольцо. Блеск алмаза каким-то гипнотическим образом привлек все мое внимание. На короткий миг я увидела образы мертвых лиц, корчащихся от невыносимой боли. Все они были связаны с этим кольцом. Глубокое чувство страха закралось мне в душу.

– Мари, ты слышишь меня? – словно придя в себя от глубокого сна, я посмотрела в его глаза. – Что с тобой?

– Извини, задумалась. Твой перстень, мне показалось, что я видела в нем призраков...

– Тебе действительно показалось, и думаю, что это от усталости. Кажется, мы приехали.

В тот вечер мы заняли столик у окна. Разместившись в мягких кожаных креслах, Филипп заказал пару чашек горячего шоколада, шарлотку и тарелку вкуснейших пирожных.

Остаток вечера мы провели за разговорами. Принц вел себя весьма деликатно и вежливо. Даже не помню, в котором часу я вернулась домой, но моя любимая дочь Кира уже спала в своей кроватке.

Дочитав последнюю фразу, Кира закрыла глаза, и устало помассировала шею. На полу было прохладно, и она немного замерзла. В следующее мгновение девушка поднялась с холодного пола, села на край мягкой постели и снова посмотрела на раскрытый дневник в руках.

19 мая

Сегодня Филипп пригласил меня посетить выставку современной фотографии в одной из галерей города.

Как мы договаривались, он заехал ровно в четыре. За разговорами быстро добрались до места.

На этот раз он был одет в простую футболку и потертые джинсы. Белокурые волосы он собрал в хвост, отчего стал выглядеть еще моложе. Голубые глаза и легкая улыбка сводили с ума всех присутствующих женщин. Они вились вокруг него словно пчелы у банки с медом.

Обнимая меня за талию, он не замечал ни одну из них. Наверное, со стороны мы выглядели влюбленной парочкой, что без ума друг от друга.

В его руках я чувствовала себя самой желанной и счастливой женщиной. Мне даже страшно признаться самой себе, но именно его я ждала всю свою жизнь.

Держась за руки, мы бродили из одного зала в другой, иногда высказывая свое мнение и делясь впечатлениями. Все было волшебно. И можно было бы утверждать, что именно так и было, пока не произошло некое событие.

Я даже не знаю, с чего именно все началось. Вероятно, с той дамочки, что едва держалась на ногах. Заметив Принца, она бросилась ему навстречу, то и дело размахивая во все стороны бокалом с шампанским. Едва не облив меня и гостей, она преградила Филиппу путь громкой фразой:

– Значит вот как! Ты все еще здесь в России, а мне помнится, что ты собирался укатить в свою Францию. Не так ли,

милый?!

Филипп застыл на месте. Не один мускул не дрогнул на его красивом лице. Он смерил ее взглядом, от которого незнакомка отступила на шаг назад и выронила бокал, который вдребезги разбился.

Застыв на месте, она смотрела в холодные глаза, не в силах пошевелиться. Все гости галереи, наблюдая за скандалом, громко охали и ахали, переступая через осколки стекла.

Как и все присутствующие, я смотрела на женщину. Она казалась очень расстроенной.

В следующее мгновение незнакомка очень пожалела о своем опрометчивом поступке. Она во все глаза смотрела на Принца. Ужас от предстоящей расплаты... Вероятно, уже сама давно пожалела о том, что затеяла эту сцену.

Филипп, вдруг ответил тихим голосом, от которого исходила скрытая угроза:

– Нам надо поговорить.

Не выпуская меня из рук, он развернулся на месте и двинулся в сторону выхода. Филипп был внешне невозмутим, однако я очень хорошо ощущала всю злобу и ненависть, что кипели у него внутри. Странная реакция на пьяный женский треп.

Оказавшись на свежем воздухе, он выпустил мою руку и повернулся к той, что шла следом.

– Ты совершенно напрасно затеяла этот спектакль.

Не понимая, что происходит, я отошла к стене и безмолв-

но следила за развивающимися событиями.

Первое, что бросилось в глаза, это то, что вся улица стала пустынной. Люди исчезли. Свет померк.

Все внимание Принца было приковано к ней, той женщине, которая так опрометчиво преградила его путь.

– Будь ты проклят! Пусть мне гореть в аду вместе с твоим папашей, только я все равно скажу, кто ты есть на самом деле. Ты – Сын Сатаны, порождение Дьявола. Ты никогда не будешь человеком, никогда! Сама не знаю, как меня угораздило быть твоей рабыней. Во всем виновата твоя проклятая душа!

Едва она произнесла последние слова, как по улице закружил вихрь из мелких листьев, мусора и кусков бумаги. Столб пыли медленно кружил за нашими спинами посреди перекрестка дорог.

Женщина больше не боялась. Вынимая из волос мелкие шпильки, она рассмеялась нервным смехом. Крупные рыжие локоны рассыпались по ее плечам. Во взгляде не было ни единого сомнения в том, что она делает. Тряхнув головой, она перевела свой взгляд на меня и одними губами прошептала:

– Не верь ему.

Вскинув руки, женщина поднялась над землей, зачерпнув энергию воздуха, которую направила ему в грудь. Принц отклонил ее, словно надоедливую муху.

– Тебе не справиться со мной, смирись.

– Я хотя бы попытаюсь, – не теряя времени, она применила «обездвижимое» заклятие.

В ответ он только рассмеялся. Сильный ветер трепал его волосы и одежду. Не замечая ничего вокруг, Филипп медленно двинулся к ней навстречу.

На отчаянные ее попытки отступить назад, он только ухмылялся. Подойдя к ней вплотную, он медленно прижал ее к себе и буквально заставил себя поцеловать. Требовательный поцелуй, от которого по ее лицу пробежала легкая судорога. Отчаянно выбиваясь из его стальных объятий, женщина, наконец, беспомощно застонала, а затем обмякла. Тотчас розовый цвет лица превратился в серый, а затем и вовсе стал мертвецки белым.

Отстранившись от ее посиневших губ, он холодно посмотрел в ее потухшие глаза. На ее лице застыла маска смерти.

– Красивая, но теперь мертвая. Ты была самой дерзкой и глупой из всех моих ведьм.

Принц выпустил ее из рук и медленно опустил на холодный асфальт. Он расправил волосы и платье, затем выпрямился и отвернулся.

Прижавшись к стене, я молча наблюдала за этой жуткой картиной. Злой демон и своенравная ведьма. Казалось, он искренне жалел, что она ушла именно так.

Филипп взял меня за руку, и мы вместе направились к машине. Распахнув дверцу, помог мне сесть на заднее сидение. Только тогда я нашла силы оглянуться.

Вихрь набрал силу и кружил с невероятной скоростью. Подкравшись к бездыханному телу ведьмы, он закружил ее вместе с листьями, внутри себя. Ее волосы трепетали на ветру, а длинное платье создавало эффект огромного цветка. Через секунду вихрь скрылся за высоким домом, словно и не было его вовсе, унеся тело ведьмы с собой.

20 мая

Мой милый друг, Александр Бромель, был обладателем богатой домашней библиотеки всевозможных книг. Именно к нему мне пришлось обратиться за помощью. Больше всего меня интересовала информация происхождения инкубов.

Александр с почтением отнесся к моей просьбе и, не задавая лишних вопросов, предложил потертый том с золотой гравировкой. «Легенды возникновения магов» – гласило название книги.

– Дорогая Мари, моя библиотека в твоём распоряжении. Ты можешь потратить сколь угодно времени в стенах этого дома. Если я понадобится, ты можешь найти меня в гостиной, – с этими словами он закрыл за собой дверь.

Не теряя времени, я открыла книгу и стала читать. Буквально с первых страниц я была потрясена до глубины души. В моих руках лежала книга о его истории, истории жизни Филиппа де Шандивера.

1440 год

Франция

Семейство Шандивер знали все вокруг. Еще бы, ведь эти чистокровные дворяне всегда служили Франции. Сеньор Сан-Реми был капитаном на службе короля Карла VII, а его возлюбленная жена являлась фрейлиной королевы.

Весь Реймс только и говорил об их красавице дочери Шарлотте. Роскошная копна белокурых волос, фиалковые глаза, вздернутый нос и пухлые губки.

Мужчины теряли голову от ее красоты. Ей прочили в мужья самого графа Ла Гира, прославленного доблестью, богатством и огромными поместьями близ Парижа.

Девушке исполнилось восемнадцать, когда с ней стали происходить странные вещи. Посещая церковь Святого Василия, она не раз замечала светловолосого мужчину, который внимательно следил за ней. Статный, великолепно сложенный, он обладал узкими бедрами и плоским животом.

Закрывая лицо и голову прозрачным покрывалом, Шарлотта проходила мимо, делая вид, что не замечает его откровенного взгляда.

Иногда она видела его у своего дома. Он стоял, прислонившись к ограде, в глубокой задумчивости. Рассматривая его из своего окна, она ни как не могла вспомнить, чтобы когда – либо встречала его раньше. Судя по всему, он не был местным горожанином. Об этом свидетельствовал крой его одежды и манеры поведения.

Он вел себя несколько отстраненно ото всех, ни с кем

не здоровался, не разговаривал.

Однажды Шарлотта отправила служанку, чтобы та проследила за ним и выяснила кто он, откуда и что, в конце концов, ему нужно. Однако она явилась ни с чем. Девушке не удалось ничего узнать. Объяснения служанки на этот счет были несколько странными. Если не сказать более.

Служанка утверждала, что как только он зашел за угол, то сразу же исчез. Словно испарился в воздухе. Она бегала из угла в угол, но так и не нашла его.

После этого случая незнакомец больше не показывался. Шарлотта не видела его более недели. Посещая рыночную площадь, она поймала себя на мысли, что ищет взглядом его в толпе.

Один раз ей даже показалась, что заметила широкую спину незнакомца, однако обозналась. Это был не он, а всего на всего торговец пергаментом, который жил на соседней улице.

Войдя в дом, девушка пожелала, чтобы ее оставили одну. Бросив плащ на пол, в глубокой задумчивости она вошла в сад за домом.

Ступая по вымощенным дорожкам, Шарлотта медленно опустилась на скамью под раскидистым кустом алых роз. Вдыхая тонкий аромат, прикрыла глаза.

Тотчас за ее спиной послышалось легкое шуршание травы. Кто-то тихо сел на скамью рядом с Шарлоттой. Открыв глаза, она ахнула от неожиданности. Перед ней сидел тот незнакомец, что дежурил под ее окном.

Ни слова не говоря, он протянул ей белую лилию. Приняв цветок, девушка немного покраснела и даже смутилась. Через секунду он исчез. Испарился в воздухе, словно призрак.

Шарлотта не могла найти этому никаких объяснений. Все, что напоминало о его присутствии, это подаренный цветок.

В следующий раз она увидела его ранним утром, у входа в часовню. Мужчина молча смотрел ей прямо в глаза, когда она вместе с остальными горожанами пришла на службу. Под его взглядом она густо покраснела. Незнакомец нравился ей все больше и больше. Невидимая связь образовалась между ними.

Стоя у статуи Черной Мадонны, девушка молила Бога, чтобы он не оставлял ее, придал сил быть сдержанной и послушной.

После службы Шарлотта вышла на улицу и направилась на Королевскую Площадь. По дороге встретила посыльного, который сообщил ей, что отец вернется через три недели. У него есть поразительные новости, которые, как он думает, ей придется по вкусу. Прижимая к груди письмо, девушка поспешила домой.

Она не видела отца больше двух месяцев и ужасно по нему скучала. Нужно было собрать прислугу и начать приготовления.

К вечеру, когда план предстоящих работ был обговорен, девушка поднялась в свои покои и, не дожидаясь служанки, принялась расчесывать волосы. Сидя перед круглым зеркалом, Шарлотта смотрела в

свое отражение, думая о незнакомце.

На какой-то миг она заметила его лицо в отражении за своей спиной, а, повернувшись, застала только темную стену да спящего кота. Видимо показалось.

Через несколько минут в дверь комнаты постучали. Огромную лохань с горячей водой внесли четверо слуг. Приняв ванну с настоями трав, девушка укуталась в мягкую сорочку и легла спать.

Когда она погрузилась в безмятежный сон, огонь в камине громко затрещал. Сквозь пелену сна Шарлотта увидела его...

Незнакомец стоял напротив кровати, абсолютно обнаженный. Его синие, почти прозрачные глаза, смотрели на нее с нескрываемым желанием. Все это показалось ей нереальным сном.

Улыбнувшись, она откинула прядь длинных волос на подушку и тихо прошептала:

– Ты мне снишься...

Мужчина хищно улыбнулся и откинул в сторону край одеяла. О том, что это бы не сон, она поняла ранним утром. Когда было уже слишком поздно что-либо исправить.

Сдернув с кровати мятую простынь, со следами ночных событий, она горько заплакала. Все утреннюю службу в церкви девушка беззвучно молилась, чтобы Господь простил ее.

Однако и на следующую ночь все повторилось. Мужчина снова явился к ней, когда она спала.

Каждую ночь они занимались любовью, а утром она

шла в церковь и долго читала молитву. Их встречи не прекратились даже с приездом отца. Только теперь она видела своего возлюбленного в толпе. Он всегда был рядом.

Отец праздновал свой приезд вместе с близкими и приглашенными друзьями. Поднимая кубок бургундского вина, он оповестил, что скоро к ним в дом придет свататься сам граф Ла Гир. Он заранее просил разрешения на этот брак, в чем получил благословение отца Шарлотты.

Осушив кубок, отец от радости швырнул его в камин. Через несколько секунд заиграли музыканты. Гости принялись петь и плясать. Одной Шарлотте было не до веселья.

Скоро все поймут, что она ждет ребенка. Как сказать об этом отцу, она не знала. Узнай он об этом, придушил бы дочь собственными руками. Уж в этом она не сомневалась.

Поднявшись со скамьи, она медленно вышла из стола. Голова кружилась и ее тошнило. Нужно было добраться до постели и прилечь.

Войдя в свою комнату, девушка беззвучно опустилась на пол у окна и стала молиться. Через секунду за спиной послышалось знакомое шуршание ветра.

Возлюбленный снова был в ее покоях. Опустив руки ей на плечи, материализовавшийся мужчина прижал девушку к себе. Он говорил очень тихо:

– Ты не должна расстраиваться, это наш ребенок.

– Да, но мой отец не поймет. Он решит, что я сумасшедшая, и правильно сделает. Я должна была знать, что это может случиться.

Опустив голову на ладони, она беззвучно заплакала. Казалось, что уже не может быть хуже. Но она ошибалась.

Кто-то из слуг проболтался об ее утренних недомоганиях и смятых простынях. Разговор с отцом был предельно краток. Он изгнал свою блудливую дочь из замка. Вместо всех благ теперь она получит нищую лачугу в забытой Богом деревне близ Реймса.

Погрузив в телегу то небольшое, что было дозволено взять, Шарлотта вместе со своей самой преданной служанкой отправилась в путь поздней ночью, в то время, когда мирные жители спали в своих домах и не могли видеть ее скоропалительного отъезда.

Отец обещал ей, что она может вернуться только тогда, когда разрешится от бремени. О браке с графом его дочь теперь может забыть.

Телега остановилась в лесу перед лачугой. Распахнув дверь своего нового жилища, девушка отчаянно разрыдалась. Стены и крыша не выдерживали никакой критики. Если пойдет дождь, то обветшалая солома с потолка не выдержит и рухнет.

– Не надо так печалиться, госпожа, в доме есть каменная печь, а это уже неплохо.

Оптимистический тон служанки заставил ее вытереть слезы и посмотреть на обстоятельства с другой стороны.

Поблизости не было не единой души. Ближайшая деревня находилась в миле от них. Рядом протекала река, где можно было удить рыбу, а в густом лесу, было полно ягод и грибов.

Соорудив из веток метлу, служанка быстро подмела пол. Насобирав соломы в поле, девушки вместе покрыли крышу, а из бревен соорудили нехитрые кровати. Затем они разложили привезенный скарб по углам и растопили печь. До рождения малыша оставалось три месяца. Не так уж и много.

Даже здесь возлюбленный ее не покинул. Служанка каждый день видела их вместе. То они сидели у реки, то гуляли по лесу, всегда держась за руки, словно боялись расстаться друг с другом.

Однажды по лесной дороге мимо их домика проходила нищенка. В черных лохмотьях, с клюкой, женщина выглядела весьма отталкивающе. Постучав в дверь, она скрипучим голосом попросила чарку воды. Наморщив нос, служанка прогнала ее с порога, боясь подцепить заразу. Нищенка не удержалась на ногах и упала.

Завидев сгорбленную старушку, Шарлотта поспешила к ней на помощь. Отряхнув ее от соломы, девушка поинтересовалась, не ушиблась ли та. Старуха громко цокнула языком и, причмокнув сухими губами, произнесла:

– Все в порядке, милая. Вот, хотела попросить воды, но мне отказали.

– Не волнуйтесь, я вас угощу.

Войдя в дом, вопреки причитаниям служанки, Шарлотта зачерпнула в чарку ключевой воды и вынесла старухе.

– Спасибо, девонька. Ты, я вижу, младенца ждешь.

– Верно.

– Мальчик будет, это я точно знаю, – изрекла старуха и, взяв Шарлотту за локоть, продолжила: – Много я брожу по свету, много вижу и слышу. Есть одна легенда в народе, будто несколько столетий назад в мире рождались самые прекрасные из женщин. Настолько прекрасные, что Ангелы, живущие в небе, не могли удержаться и брали их в жены. Бог прогневался на них и проклял этих Ангелов. Опустившись вниз, на землю, они стали Демонами. Твой ребенок будет не таким как все, поверь мне. Он особенный, ведь его отец инкуб. Не так ли?

В страхе отшатнувшись от старухи, девушка прикрыла рот рукой. Черные глаза смотрели на нее не отрываясь.

– Значит, я права, ты спишь с Дьяволом. От этого все твои беды и несчастья. Только помни, что так просто он тебя не отпустит и не вернет назад людям. Теперь ты его жена. Навсегда.

Громкий смех старухи еще долго преследовал ее по ночам. Просыпаясь каждую ночь в холодной постели, она видела ее лицо, ее красные глаза.

Чем ближе подходил срок, тем сильнее она нервничала, почти ничего не ела и не пила. С трудом передвигаясь по лачуге, девушка звала Его.

Дух, видимый только ею, возникал из воздуха и, беря за руку, ласково успокаивал. Через мгновение Шарлотте становилось лучше.

Крупный малыш появился на свет в конце лета. У него были белокурые волосы, как у матери, и прозрачные глаза, как у отца.

Поднимая новорожденного на руки, служанка показала его обессиленной Шарлотте. Улыбаясь сквозь слезы, девушка повернулась к возлюбленному, что стоял у изголовья кровати.

– Это наш малыш. Я хочу назвать его Филипп, как моего деда.

Дух лишь улыбнулся, разглядывая мать с ребенком. Он всегда был рядом, не покидая даже в такие минуты.

Служанка убрала перепачканные простыни и принялась пеленать малыша. Повернув его набок, она заметила странное родимое пятно на его затылке. Три шестерки. Охнув от испуга, женщина все-таки взяла себя в руки, запеленала младенца и, не говоря ни слова, вернула его матери.

Через месяц, когда Шарлотта окрепла после родов, а ребенок подрос, к ним в лачугу приехал отец. Несмотря на разлуку, он оставался непреклонен. Мельком взглянув на дочь и внука, приказал слугам собрать их пожитки и готовиться в путь.

Глотая слезы, девушка прижала к себе маленькое тельце и села в повозку. Как всегда, ее служанка села с ней рядом.

Через несколько часов немногочисленный эскорт

остановился у таверны в лесу. Шарлотта передала малыша в руки служанок, а сама направилась наверх, принять ванну и немного поспать. Горячая вода в лохани придала сил. Девушка забыла, как это приятно.

Через несколько минут в дверь вошел слуга ее отца с подносом, на котором стоял бокал вина с корицей. Откланявшись, он закрыл за собой дверь. Шарлотта вышла из лохани и, ни о чем не подозревая, выпила теплое вино, а через уже минуту она спала глубоким сном.

Все ночь ей снились кошмары, снились змеи и пауки. Они душили и мучили ее.

Пробудившись от жуткой головной боли, Шарлотта испуганно оглянулась. Ребенка нигде не было видно. Она не слышала его привычный плач и крик.

Откинув одеяло, девушка набросила халат и выбежала за дверь. На ее крик из соседней двери вышел отец и, окинув дочь тяжелым взглядом, сказал, чтобы та собиралась. Ее служанка с ребенком давно дожидаются их в замке.

Непонятная тревога и сомнение окутали девушку, словно туман. Трясущимися руками Шарлотта надела платье, кое-как завязала шнурки корсета и выбежала за дверь.

Внизу их ждал свежий экипаж. Хлопнув дверцей, девушка приказала кучеру ехать как можно быстрее. Отец вскочил на лошадь и двинулся следом.

Прижимая к груди детский чепчик, Шарлотта отчаянно молилась за своего сына. Лишь бы все было

хорошо, и ему не угрожала опасность.

При въезде в город девушка услышала звон колоколов. Стая черных ворон закружила в небе. Плохая примета. Стараясь унять дрожь, Шарлотта посмотрела на отца. Однако при виде ее красных от слез глаз, он нахмурился еще сильнее и, пришпорив коня, ускакал вперед.

Как только карета въехала во двор замка, девушка спрыгнула на землю и, подобрав юбки, кинулась к двери. На втором этаже она первым делом исследовала правое крыло, где находилось большинство спален. Хлопая дверями, она искала своего маленького сына. Однако нигде не было даже намека на его присутствие.

Перевернув весь дом, Шарлотта едва не впала в истерику. Ребенка в доме не было.

Распахнув дверь в гостиную, она нашла, наконец, своего отца и потребовала от него объяснений.

– Я не мог сказать тебе раньше, ты бы не поехала со мной в Реймс. Филипп вместе с твоей преданной служанкой отправлены в Руан, к тетке. Они будут ухаживать за ним как за своим родным сыном. Появление младенца они объяснят легко: скажут, что это сын погибшего кузена. Им поверят. Сейчас меня больше заботит твоя судьба, ты должна выйти замуж и забыть о случившемся. Я все устрою.

– Отец, я должна видеть свое дитя...

– Нет, все решено. Ты должна забыть его и жить так, как я скажу. Отныне ты и шагу не ступишь без моего ведома. Тебе не позволено покидать дом без моего

разрешения. Я нанял охрану, которая всюду будет тебя сопровождать.

– Но отец...

– Я все сказал.

Повернувшись к ней спиной, он ясно дал понять, что разговор окончен. Опустив руки, девушка вышла за дверь. Теперь она была пленницей в собственном доме.

С каждым новым днем Шарлотта сходила с ума от тоски. Когда она представляла, что ее маленькому Филиппу сейчас плохо, что он плачет в своей колыбели, один без матери, ее сердце обливало кровью.

Через несколько дней Шарлотта тяжело заболела. Странная болезнь обездвижила ее. Лежа в своей постели, она смотрела в потолок. Ее фиалковые глаза потухли, а губы потрескались. Отказываясь от еды, она отворачивалась и часами смотрела на каменную стену.

Однажды отец проходил по коридору и сквозь приоткрытую дверь услышал тихий мужской голос.

Взглянув сквозь тонкую щель, он заметил, что в комнате, кроме Шарлотты, никого не было. Его дочь, как всегда бледная, лежала на подушках и смотрела на каминную скамью. Странно, но ее взгляд был осмысленным, словно она видела кого-то. Мужской голос успокаивал ее, говоря, что с ее сыном все в порядке, что о нем хорошо заботятся.

Не понимая, в чем именно дело, отец распахнул дверь. Но и за ней, он не увидел говорящего мужчины. В комнате, кроме больной Шарлотты, никого не было.

При виде отца дочь отвернулась к окну. Вот уже

несколько месяцев как они не разговаривали.

В другой раз кто-то из слуг сообщил, как видел, что его дочь тихо смеется у себя в комнате, будучи совсем одна. Затем ее застали танцующей по холодному полу босиком, в одной сорочке. Словно придерживая невидимого партнера, она весело кружилась в танце. Все решили, что их госпожа сходит с ума.

С момента расставания с сыном прошло полтора года. Шарлотта так и не оправилась. Слуги помогали ей выйти на улицу, чтобы она подышала свежим воздухом. Сидя на подушках в беседке, девушка смотрела перед собой, отказываясь с кем-либо говорить.

Отец потерял надежду, что она когда-либо придет в себя и снова станет прежней. С большим трудом приняв решение свозить дочь в Руан к тетке, он сообщил ей эту весть.

Выслушав отца, девушка лишь тяжело вздохнула. Не поворачивая головы, она посмотрела вперед и тихо прошептала:

– Наконец-то мы увидим наше дитя вместе.

Странная фраза дочери подтверждала, что та сошла с ума. Отец вдруг осознал, что наделал.

Как только маленькая процессия въехала в Руан, лицо девушки порозовело. Она снова улыбалась. По приезду в Руан, она, благодаря помощи отца, с трудом вышла из кареты и встала на твердую землю. Ее ноги окрепли. Однако девушка была еще слаба.

– Где он? Я должна его видеть.

– Шарлотта, не спеши, ведь никто не знает, что это

твой сын. Пойдем в сад.

Взяв дочку за руку, отец повел ее к своей сестре. Быстро поздоровавшись со всей родней и теткой, девушка с нетерпением оглядела всех присутствующих, затем поспешила вперед, за дом.

Вдалеке она увидела мальчика, бегающего с маленькой болонкой. Не удержавшись от нахлынувших эмоций, девушка осела на траву и тихо заплакала. Ее сын был точной копией своего отца.

Словно почувствовав, маленький Филипп заметил незнакомку, что сидела у живой изгороди и смотрела на него. Быстро подбежав, он бросил ей свой мяч, предлагая с ним поиграть. Шарлотта плакала от счастья.

Повидавшись с сыном, она быстро пришла в себя. Отец заказал швее новые наряды и костюмы. Девушка вышла в свет. Через две недели к ним в дом являлись гонцы с букетами цветов от новых поклонников.

Среди всех предложений отец выбрал Ландри де Блези, молодого капитана гвардии. Рыжеволосый и худой. У него был неподвижный, ничего не выражающий взгляд, за которым скрывался глубокий интеллект. Мужчина был безумно влюблен в его дочь.

Помолвка должна была состояться у них в замке поздней осенью. Все родные и близкие были безумно рады, что их несчастная Шарлотта наконец выйдет замуж. Она и сама сгорала от нетерпения.

И вот этот день настал. Роскошная процессия медленно въехала в ворота города. Впереди ехал сам капитан де Блези, повозки с дарами, а позади

– солдаты в форме королевской гвардии. Горожане приветствовали его, разбрасывая зерно и цветы под копыта лошадей. В ответ они сеяли монеты на счастье.

Помолвка была пышной. Казалось, весь город гулял. Однако спустя всего неделю, Ландри скончался при странных обстоятельствах. Огромная ветка дерева упала на него сверху, когда тот привязывал свою лошадь.

Узнав печальную новость, Шарлотта заперлась у себя в комнате и долго не выходила. Все мечты рухнули. Она овдовела, не успев выйти замуж.

Выплакав все слезы, девушка, наконец, решила сходить в церковь. Накинув на голову шелковый платок, взяла в руки четки и вышла за дверь. Буквально завернув за угол, вдруг остановилась.

Как утверждали очевидцы, девушка подняла в руки камень и запустила им в стену, громко обвиняя невидимого мужчину в смерти Ландри. Причем она утверждала, что это его рук дело, что он нарочно сделал это.

Полсотни человек были тому свидетелями. Многие решили, что Шарлотта сошла с ума от горя. Но большая часть назвала ее ведьмой, которая насылает порчу на мирных жителей.

Девушку схватили инквизиторы и предъявили серьезные обвинения. Ей не помогли связи и деньги отца, которые он им предлагал в обмен на ее свободу. Все было бесполезно.

Шарлотте были предъявлены обвинения в

колдовстве.

Ее посадили на «стул ведьмы» на десять дней и ночей, одновременно с тем, палачи прожигали ей ноги раскаленным железом. Шарлотта де Шандивер умерла под пыткой, сойдя с ума от боли, но, так и не сознавшись в преступлении.

Что же касается Духа, его никто не видел. Говорят, что его и вовсе не было.

Маленький Филипп жил в Руане. Есть факты, утверждающие, что он стал учеником местного викария, который неплохо разбирался в травах и снадобьях. Со временем его след затерялся.

Спустя много лет имя Филиппа всплыло в одной очень интереснейшей истории. Благодаря своим колдовским способностям и связям, он прикупил землю недалеко от Брюгге, выстроил замок, нанял слуг и зажил простой человеческой жизнью. Так, по крайней мере, задумывалось. Однако многие знали, что хозяин замка водит дружбу с алхимиками и астрологами.

Часто Филипп покидал свое владение и уезжал на несколько месяцев в неизвестном направлении. Вернувшись как-то из одной такой поездки, он привез с собой немого араба. Вместе им удалось раскрыть тайну бессмертия, видимо, араб знал секрет.

Если верить слухам, то все дело в алмазном кольце, которое Филипп никогда не снимает. Именно оно и есть ключ к бессмертию. Только как оно работает, никто не знает.

Спустя столетие в окрестностях Англии появляется

человек, называющий себя Принцем. Его окружает свита из молодых мужчин и очень привлекательных женщин. Они останавливаются в деревенской харчевне на одну ночь. Заняв все комнаты, свита спустилась вниз, и молодые люди заказали вино из Марсалы и жареного поросенка.

Хозяин и хозяйка утверждали, что слышали их разговоры о предстоящих встречах с местной знатью, якобы для них у новых гостей было немало сюрпризов.

По мере того как вино текло рекой, по воздуху стали передвигаться столовые приборы и посуда. Ни с того ни с сего заиграла музыка, и гости принялись плясать прямо на столах. Притом, что в харчевне не было музыкантов. Затем огонь в камине затрещал и загорелся ярким пламенем.

В испуге хозяева бросились из дома с криками «пожар» за ведрами с водой. Когда они вернулись назад, то обнаружили, что в гостиной никого нет, а на столах чисто, как после хорошей уборки. Будто и не было ничего. И это все спустя всего лишь несколько минут. Странные гости – покинули харчевню в один миг.

Встречались очевидцы, которые утверждали, что в своем собственном замке, в сарае Принц держит огромного монстра. Сбежавший слуга утверждал, что хозяину удалось оживить из костей настоящего дракона. Будто бы Принц держит его как простого пса, на цепи, и кормит свежим мясом.

Через несколько дней сбежавшего слугу нашли мертвым прямо посреди улицы. Бедолага сбросился с

высокого дома, прямо на центральную площадь.

Остальные сведения о таинственном графе де Шандивер, были малоинтересными. Закрыв книгу, я откинулась в кресле и впала в глубокое раздумье. Признаться честно, эта история меня поразила. Принц был сыном инкуба, да еще и жил вот уже как несколько столетий. Просто невероятно.

Именно в таком состоянии Александр Бромель застал меня в кабинете. Опустившись в кресло напротив, он указал на книгу в моих руках и произнес фразу, которая заинтриговала меня.

– Я знаю одно очень старинное общество, которое наблюдает за такими, как Принц. Поверь мне, таких великолепных магов и колдунов не так много. Их единицы, и они живут среди нас, простых смертных.

– Но как это возможно? Ведь инкубы – это духи. Они не могут иметь детей.

– В теории – нет, а на практике... Ты знаешь историю знаменитого мага Мерлина? Ведь он тоже, как и Принц, был сыном инкуба.

– Но он умер.

– Да, но только потому, что сам выбрал смертную жизнь.

– Меня страшит безызвестность. Я не знаю, что ему от меня нужно?

– Даже такому сильному магу нужна энергия, подпитка. Принц нуждается в ведьмах, как король в своей свите. Мне

не известно точно, но возможно, что таким образом его силы увеличиваются. Ведьмы создают мощное энергетическое поле, которое позволяет ему творить магию.

– Он убил ведьму на моих глазах.

– Такое иногда случается, ты должна знать об этом. В одиночку ему невозможно противостоять. Принц обладает высшей магией, она универсальна. Сколько я знаю случаев, он всегда их убивал, если они ему сопротивлялись. Ни одна так просто от него не уходила.

В какой-то миг мне показалось, что это касается и меня.

– И нет способа?

– Способ есть, и он самый верный. Но я пока ничего не могу тебе сказать. Я должен кое в чем удостовериться. Думаю, что тебе лучше прийти ко мне через пару деньков.

На том и порешили. Вернув ему книгу, я поднялась с кресла и направилась к выходу. На всякий случай Александр дал мне свою визитку.

Прекратив читать, Кира перелистала страницы дневника матери. Визитка хранилась на последней странице. Плотная белая бумага с серебряными буквами посередине.

Надпись гласила: «*Александр Бромель, парапсихолог*» в самом низу мелким шрифтом адрес и телефон.

Осторожно отклеив визитку от дневника, Кира положила ее на край стола. Пока еще не приняв никакого решения, девушка вернулась к потертым страницам. К ее большому

удивлению, до конца оставалось не так много.

21 мая

Воскресенье. Обожаю этот день недели. Сегодня мы с дочкой решили прогуляться по парку. Кира любит ванильное мороженое в вафельном стаканчике. Купив пару штук у лоточницы, мы, держась за руки, направились к скамейкам у пруда.

Несколько прекрасных лебедей плыли по воде вместе со стаей диких уток. Пока дочка вместе с другими детьми наблюдала за прекрасными птицами, я решила присесть и отдохнуть.

Через какое-то время знакомый женский голос позвал меня. Обернувшись, я заметила свою подругу, которая держала за руку Его. Прозрачные глаза Принца смотрели на меня в упор...

– Привет Мари, рада видеть тебя в такой прекрасный день. Это твоя дочка?

Подруга без умолку щебетала, разглядывая Киру. Вся эта ситуация отчего-то мне сразу не понравилась.

Подружка хоть и была простой смертной, но ее дружба с Принцем меня настораживала. Может быть, он заранее спланировал сей спектакль?

Взяв себя в руки, я создала вокруг себя энергетический барьер. Принц не должен был прочесть мои мысли, я не должна была позволить сделать это.

Изобразив на лице легкую улыбку, я скомкано попрощалась и, взяв дочь за руку, решительно шагнула в сторону.

– Твоя дочь? – услышала я голос Принца.

Что-то было в его голосе, от чего я напряглась еще сильнее. Он смотрел на Киру почти гипнотическим взглядом. Читал ее мысли. Хорошо, что девочка его не знала, и я его с ней никогда не обсуждала.

– Да, познакомься, это Кира.

– Здравствуйте, – хлопая глазками, девочка слегка покраснела и спряталась за мою спину.

– Значит, ее зовут Кира, – сверкнув глазами, он выпрямился во весь рост и наконец посмотрел мне в глаза. – Она очаровательна. Нисколько не сомневаюсь, что она обладает теми же талантами, что и мать.

– Нам пора идти.

Его речь меня разозлила. Принц играл в игру, правил которой я не знала. Не замечая, что вокруг нас были люди, моя подруга и дочь, он подошел ко мне вплотную и прошептал на ухо:

– Сегодня в полночь я приеду за тобой...

После его слов я почти физически почувствовала, что созданные мной барьеры рушатся. Его поле было во сто крат сильнее моего. Теряя над собой контроль, я заглянула в его глаза и поняла, что пропала. Его разум проникал в мой мозг, в мою душу и сердце. Мне даже показалось, что Он прошел сквозь меня и забрал часть души. От боли я чуть вскрикнула.

Не знаю, как все это выглядело со стороны, но никто ничего не понял. Кира продолжала есть мороженое, а подруга щебетала по мобильнику, стоя к нам спиной.

Словно во сне я взяла Киру за руку и ринулась к выходу из парка. Кажется, мы даже не попрощались. Помню только, что уже в конце аллеи дочь не удержалась и упала на асфальт. Из колена потекла кровь. Мне было так страшно, что я схватила ее на руки и почти выбежала из парка.

Я пришла в себя только когда выпила чашку из настоя трав, сидя в горячей ванне у себя дома. И поймала себя на мысли, что безумно его боюсь, ненавижу и люблю...

Прочитав последние строчки дневника, Кира отбросила его в сторону и откинулась на подушки. Ее мать была умной женщиной. Она быстро разобралась, что к чему. Единственное, что оставалось загадкой, так это последние шесть лет ее жизни. Возможно, все последующие события она вписала в другой дневник. Вопрос – где его найти.

Стрелки на часах показывали половину пятого утра. Накрывшись теплым одеялом, девушка свернулась калачиком и провалилась в глубокий сон.

Глава 3

Разливая кофе по чашкам, Ю-Ю вдыхала его тонкий аромат. Марго поигрывала чайной ложкой, глядя на бодрую Марью, которая намазывала масло на бутерброд.

Этим утром разговор протекал вяло. У всех было подавленное настроение. Придвинув к себе чашку с кофе, Ден насыпал пару ложек сахара и стал медленно помешивать.

Словно ветер, в столовую влетела возбужденная Кира. Не говоря никому ни слова, она быстро села на свой стул и налила свежавыжатый яблочный сок. Сделав пару глотков, девушка со стуком поставила пустой стакан на край стола.

– Хорошо, что все в сборе. Нам нужно поговорить.

Невозмутимая Марья откусила значительный кусок бутерброда и с интересом уставилась на вновь прибывшую:

– Доброе утро, Кира!

– Доброе, – отозвалась та и, не поворачивая головы, продолжила: – Сегодня ночью я прочла дневник своей матери. Должна признаться, что сделала это впервые, несмотря на то, что таскаю его с собой много лет. Так вот, в нем описана краткая биография Принца и его особенности. Я сейчас не стану вам все пересказывать, думаю сделать это позже, сейчас речь о другом. В дневник была вклеена визитка некоего Александра Бромеля, друга моей матери. Этот человек живет в центре города, недалеко от площади. Думаю, что он

сможет ответить на многие наши вопросы.

Неспешно помешивая кофе, Марго, словно хищница, не отрываясь, смотрела ей в глаза.

– С чего ты так решила? Чем он может быть нам полезен?

– Он парапсихолог. У него много полезных для нас связей. И потом, Бромель знаком с тайным обществом, которое следит за такими, как Принц. Думаю, эта встреча будет нам весьма полезной. Что скажете?

Марго громко фыркнула, откидываясь на высоком стуле:

– Пустая трата времени.

Марья в глубокой задумчивости рассматривала вазочку с мармеладом. Переваривая полученную информацию, она взвешивала все за и против. В отличие от нее, Ю-Ю захлопала глазами и радостно подпрыгнула на стуле:

– Класс! Мы снова поедem в город, увидим людей, цивилизацию. Мне так надоело в этой глуши, вы даже и не представляете как. Хотя, конечно, я понимаю, что это опасно, но все же, это так здорово!

– Если мы поедem, – начала Марья, – то мы должны держаться вместе. Нам не стоит привлекать к себе внимание. Уверена, что по городу рыщут «гончие». Принц не теряет надежды нас заполнить. Для собственной безопасности возьмем с собой ворона, пусть следит за нами сверху. Ден поедет с нами.

Остальные молча ее поддержали легким кивком головы, но и не скрывая радости в глазах. Каждый впал в свои соб-

ственные раздумья, предвкушая новые приключения.

Кира взяла с тарелки пышную булочку и стала намазывать на нее клубничный джем. У нее был волчий аппетит.

– Кто останется в доме за главного?

Марго закончила свой завтрак, выдвигая стул из-за стола.

– Как кто? Дух. По-моему, он неплохо справляется с этой обязанностью.

В ответ на ее слова в кухне появился призрак старца.

– Значит никаких проблем. Все решено. Пойду к себе, переоденусь.

Едва не пройдя сквозь призрак, Марго все же зацепила его острым локотком, затем зло рассмеялась.

– Потише, красotka.

На возмущение призрака она никак не отреагировала. Пожелав всем приятного аппетита, Ден отбросил газету и поднялся с места. Юля быстро собрала пустые чашки и поставила на край стола.

– Пойдем, соберем вещи.

Оставшись вдвоем, Кира и Марья продолжили завтрак.

– Что тебе удалось узнать?

– Настоящее имя Принца – Филипп де Шандивер.

– Твоя мать написала что-нибудь о том, что ему нужно от ведьм?

– Немного и слишком сумбурно. Единственное, что я поняла, так это то, что мы ему нужны. Без ведьм его энергетическое поле не такое мощное. Мы придаем ему силу. Как раз

об этом я хочу спросить Александра. Только бы он был жив. Ведь столько лет прошло.

– Будем надеяться на лучшее. На всякий случай возьми дневник с собой, вдруг пригодится. Что-то мне подсказывает, что мы еще не скоро сюда вернемся.

– Можно погадать на картах.

– У нас мало времени, необходимо поспешить. Филипп точно времени не теряет.

Отодвинув тарелки, девушки отбросили салфетки в сторону и встали из-за стола. Прибравшись на кухне, они разошлись по комнатам, собираться в дорогу.

Через час белая «Королла» выехала из деревни. Как всегда, за рулем сидела Марья. Сделав музыку погромче, она нажала на педаль газа и выехала на трассу.

Спустя два часа, друзья добрались до пункта назначения. По адресу, указанному на визитке, стоял двухэтажный домик с высоким кованым забором и многочисленными кадками с петуниями.

На протяжный звонок массивная дверь распахнулась. Пожилая женщина в белом фартуке сообщила, что хозяин дома, и что они могут войти.

– Следуйте за мной.

Внутри все было великолепно убрано. Потолок и стены облицованы белым мрамором. Мебель из дорогого черного дерева. На стенах полотна картин. Статуи по углам и раритетная люстра в холле. Не дом, а музей.

Войдя в распахнутые двери, гости очутились в просторном кабинете. Напротив огромного панорамного окна стоял стол из красного дерева. Рядом шкаф с многочисленными переплетами старинных книг. В центре два мягких дивана, с журнальным столиком посередине.

Хозяин дома задумчиво смотрел на глобус, что стоял у бара с напитками. Завидев гостей, он улыбнулся и вышел навстречу:

– Добрый день, чем обязан?

Не говоря ни единого слова, Кира вышла вперед и протянула его визитку. Как только Александр увидел свою собственную карточку, то сразу стал серьезен.

– Эту визитку я нашла в дневнике своей матери. Ее звали Мари.

– Прошу вас, присаживайтесь.

Повернувшись, Бромель направился к письменному столу. Нашупав рукой тонкую оправу, он надел на нос изящные очки и снова посмотрел на визитку.

– Не может быть, – послышался удивленный возглас. – Прошло столько лет. Значит, вы ее дочь, и ваше имя?

– Кира, а это мои друзья. Александр, моя мать отзывалась о вас как о хорошем друге, она доверяла вам. В своем дневнике написала, что вы много знаете о магах.

Закинув руки за спину, пожилой мужчина обошел стол и встал напротив диванов, на которых сидели гости.

– Действительно, мы с Мари были дружны. В тот день,

когда я дал ей эту визитку, она приходила ко мне с некоей просьбой. Очень хорошо помню, как расспрашивала меня о Филиппе. Значит, вы тоже, как и Мари, ведьма?

– Да.

– А ваши друзья?

– Все, кроме меня, – кивнул Ден, улыбаясь в ответ.

– Значит, это свершилось. Вы нашли друг друга. Служительницы стихий.

– Вам что-то известно об этом?

– Еще бы, – вынув из кармана пиджака синий платок, он вытер потный лоб и продолжил: – Понимаете, все знают, что ведьмы существуют. Обычно они ходят поодиночке и редко дружат друг с другом. Уж слишком их интересы разнятся. Впервые о служительницах Четырех Стихий стало известно лишь в конце пятнадцатого века, в то время, когда процветала святая инквизиция. Многие ведьмы были заживо сожжены на кострах, а часть из них просто до смерти замучена. Чтобы противостоять людской злобе, часть ведьм покинули Европу и укрылись в других странах, в том числе и в России. Таким образом, служительницы Стихий потеряли связь между собой. Долгое время о них ничего не было слышно. Однако в начале прошлого столетия некое тайное общество выявило один такой тандем на Западе России. В одной глухой деревне. Насколько мне известно, служительница Земли, была твоей прабабкой, верно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.